

Норман вошел в ратушу Чернокаменной. Внутри каменного дома было сухо. Гавейн, как и подобает оруженосцу, сразу же принялся наводить порядок.

Норман уже привык к такой процедуре. Он поднялся наверх, выбрал себе спальню и, удобно устроившись, активировал «Всевидающий монокль», чтобы проверить состояние Гавейна и Тома. Устройство имело пять слотов для отслеживания состояния в режиме реального времени. Два из них были заняты Томом и Гавейном — его правой и левой руками.

Том: мужчина, 18 лет.

Профессия: оруженосец.

Таланты: развитие 2 звезды, текущее состояние (оруженосец).

Состояние: хорошее, нетерпеливый, тревожный.

Гавейн: мужчина, 17 лет.

Профессия: оруженосец.

Таланты: развитие 3 звезды, текущее состояние (оруженосец), управление 1 звезда.

Состояние: хорошее.

«Нетерпеливый, тревожный? Хе-хе, не сдохни от нетерпения. Я тебя как брата к себе, а ты на мою сестру заглядываешься!», — Норман сердито посмотрел на строку состояния Тома.

Год назад он выбрал Тома и Гавейна своими оруженосцами, и они были отмечены гербом семьи Пегг.

Тогда, среди сотни юношей и девушек, Норман сразу выделил именно их двоих, не дав ни единого шанса своим брату и сестре.

На фоне остальных детей, не обладающих никакими талантами, их потенциал с двумя и тремя звездами развития сиял ослепительным светом.

Норман знал, что даже у его учителя, Йегера, рыцаря Вепря, было всего лишь две звезды боевого таланта, согласно информации, полученной с помощью «Всевидающего монокля».

Это означало, что Том, если приложит достаточно усилий, сможет стать рыцарем и пробудить семя силы самое позднее к сорока годам.

Позже, сам Норман, обладая таким же двухзвездочным боевым талантом, всего за два с половиной года достиг уровня рыцаря. Он был уверен, что Том тоже сможет этого добиться.

Что касается Гавейна, то Норман возлагал на него еще большие надежды. Три звезды таланта — это не шутки. Кроме того, в отличие от Тома, Гавейн обладал редким сочетанием талантов — как к боевому искусству, так и к управлению.

За год Гавейн, совершенствуясь одновременно в боевых искусствах и управлении, смог не отставать от Тома в развитии силы. Этого было достаточно, чтобы подтвердить точность «Всевидающего монокля».

Семя силы — это сверхъестественная сила, передающаяся из древности. Люди, закаляя свое тело, постепенно раскрывали свой потенциал, обретая невероятную мощь.

За тысячи лет метод развития семени силы был значительно усовершенствован, и путь воина был разделен на пять этапов: оруженосец, рыцарь, великий рыцарь, титулованный рыцарь и небесный рыцарь.

Все начиналось с оруженосца, который, закаляя свое тело, мог на короткое время высвобождать силу. Затем он становился рыцарем, способным управлять силой семени.

Великий рыцарь мог не только долгое время использовать силу семени, но и обладал искусным владением оружием и непревзойденными навыками верховой езды.

Титулованные рыцари были теми, кто прошел через сотни, а то и тысячи сражений и заслужил признание своими подвигами. Теоретически, они оставались великими рыцарями, но их опыт был намного богаче.

Небесные рыцари же были совершенно особенными. Как следует из названия, достигнув этого уровня, они могли перенести поле боя в небо, став поистине ужасающей силой, вселяющей страх в сердца врагов.

— Господин, жители деревни принесли немного еды. Желаете ли вы откусать? — голос Гавейна донесся снизу, прервав размышления Нормана.

Он закрыл «Всевидающий монокль» и, взглянув на небо, понял, что уже почти стемнело.

— Отнеси обратно. У нас достаточно еды, — ответил Норман.

— Слушаюсь, господин.

Норман услышал, как внизу раздались торопливые шаги, и Гавейн выбежал за дверь. Он стоял на балконе второго этажа, глядя на Чернокаменную деревню, слабо освещенную редкими огнями в ночной темноте, а затем спустился вниз.

Ночь прошла без происшествий.

Том, торопясь изо всех сил, успел вернуться в Чернокаменную до наступления ночи, избежав участи нести свою лошадь на себе десять километров.

Он привез хорошие, с точки зрения Нормана, новости: в деревне его сестры Свонхи не наблюдалось оттока населения.

Его добрый брат Марко ограничил свои действия только Чернокаменной.

Зная своего отца, Норман понимал, что Марко не посмел бы действовать без его молчаливого согласия. Похоже, ему действительно предстояло пройти дополнительное испытание.

Из далеких гор доносился звериный рев, и мысли Нормана унеслись прочь.

\* \* \*

Златовепрь, главный город земель Вепря.

В кабинете усадьбы барона, Йегер, рыцарь Вепря, беседовал с дородным шестидесятилетним бароном.

— Господин, я не понимаю. Вы ведь больше всего цените молодого господина Нормана, так зачем же позволили молодому господину Марко так поступить? У Нормана не очень доброе сердце, и если он затаит злобу на Марко...

Йегер, как рыцарь Вепря, был фактически военачальником этих земель и командовал более чем двадцатью рыцарями, пробудившими себя силы.

В ответ на полный возмущения вопрос Йегера дородный барон с добродушным лицом рассмеялся. Он не договорил свою мысль, но барон уже понял, что тот хочет сказать.

— Не беспокойся. Перед уходом я сказал Норману, что его ждут дополнительные испытания, а наградой станет мое полное невмешательство в дела Чернокаменной, помимо положенных налогов.

— Но, господин... Вы не боитесь, что молодой господин Норман затаит на вас обиду?

— Нет-нет, Йегер, ты не понимаешь. Норман куда умнее тебя, — с блеском в глазах произнес барон. — К моему поколению род Пегг насчитывает уже четыре поколения! Быть может, по воле богов, все трое моих детей обладают качествами достойных правителей!

— Амбиции Нормана иногда напоминают ребенка, получившего любимую игрушку — все написано у него на лице. Но порой он бывает настолько ленив, что хочется взять кнут и отходить его как следует.

— Но в отличие от Марко и Свонхи, он самый смелый мыслитель. Именно поэтому я отдал ему самую опасную, но в то же время и самую перспективную Чернокаменную деревню. Если у него хватит сил продвинуться к пустоши, то под моей защитой Чернокаменная, пусть и оставаясь деревней на бумаге, на деле станет чем-то гораздо большим. Кто знает, может быть, по счастливому стечению обстоятельств, у Пеггов появится второй барон!

— А Марко — самый аристократичный из них троих. Он соблюдает правила, ценит их. Такие люди легко добиваются успеха в высшем обществе.

— Мой друг, для процветания рода порой нужны не только удача и смелость. Сейчас и Марко, и Норман способны возглавить Вепрь. В этой ситуации я хочу увидеть первопроходца. Вместо того, чтобы сталкивать их лбами, я предпочитаю наблюдать, как они растут каждый по-своему.

— И как это связано с тем, что вы переселили людей из Чернокаменной в Кричную? — все еще недоумевал Йегер.

Барон рассмеялся:

— Я же сказал, Марко ценит правила. А вот Норман не очень-то их жалует. Я преподаю ему первый урок аристократа.

— Даже если ты не хочешь следовать правилам, в слабости лучше держаться в их рамках!

— А я и есть правила земли Вепря!

— Если ты перейдешь мне дорогу, я всего лишь создам тебе мелкие неприятности. Но если ты провинишься перед виконтом или графом, то они могут лишить тебя жизни.